

Николай Духинов

---

# ДИВНЫЙ СОН

Николай Духинов

**Дивный сон**

«Издательские решения»

**Духинов Н.**

Дивный сон / Н. Духинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969660-1

Эта история вполне обычная — история любви. Любви и ненависти, до которой от любви всего один маленький шаг, когда ничего уже не изменить...

ISBN 978-5-44-969660-1

© Духинов Н.  
© Издательские решения

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Дивный сон                        | 6  |
| Часть I. Путь-дорога              | 7  |
| Москва – Новороссийск             | 7  |
| Вагон-ресторан                    | 8  |
| Балабол                           | 10 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 12 |

# **Дивный сон**

**Николай Духинов**

© Николай Духинов, 2019

ISBN 978-5-4496-9660-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## **Дивный сон**

## Часть I. Путь-дорога

### Москва – Новороссийск

Наверное, есть все-таки доля случайности в том, что я оказался в тот день в вагоне-ресторане скорого фирменного поезда Москва – Новороссийск. Могли лететь самолетом, но оборудования набралось слишком много. Машина коллеги сломалась, а ехать нужно срочно. Стечение обстоятельств, никакого мистицизма. Как полагается двум солидным основательным мужчинам, отправляющимся в командировку на поезде, мы подготовились к поездке по всем правилам.

Все необходимое, чтобы двадцатичетырехчасовое путешествие оставило приятные впечатления, мы приобрели с солидным запасом. Беспокоил единственный вопрос: попутчики.

– Коля, не волнуйся! Вот увидишь, все нормально будет, – тон Виктора Александровича, старшего моего товарища, почти не оставлял сомнений в его правоте.

– Не уверен. Слушай, а почему билетов на нижние места купе в продаже не нашлось и СВ все заняты? Как-то это странно. Все-таки не сезон, – возражал я Санычу.

– Просто билеты купили поздно.

Витя – неисправимый оптимист. Хотя, быть может, так и надо. В конце-то концов, к его оптимизму всегда прилагалась недюжая выдержка и спокойствие.

Увы, подозрения подтвердились. Нашими попутчиками, вернее, попутчицами, оказались две почтенные семидесятилетние словоохотливые дамы. Дамы направлялись на черноморский курорт, в санаторий. Видимо, наше путешествие совпало с одновременным заездом в несколько санаториев. Абсолютно все нижние места в купе вагона занимали благостного вида весьма взрослые женщины и мужчины, следующие на лечение.

Где-то в районе Рязани светская беседа с попутчицами навеяла жуткую тоску. Несмотря на благожелательность и доброту женщин, неожиданно пришло понимание, что второй круг разговора о способах лечения дефартроза и ревматоидного артрита нам не выдержать с прежним спокойствием.

Улучив удобный момент, удалось незаметно извлечь из сумки пакет с парой банок пива. Мы вышли в коридор вагона.

– А ты был прав, – тяжело вздохнул Витя.

Я протянул ему банку пива и открыл свою. Только в этот момент мы заметили, что в проходе вагона почти у каждого окна стоят один или двое мужчин, одетых, как принято у нас для длительного путешествия в поезде, в разного рода спортивные костюмы. Каждый из них держал в руках банку или бутылку пива и с тоской вглядывался в пейзажи за окном. Казалось, что я даже слышу, как они вздыхают в тон Виктору.

«Бедные, бедные несчастные владельцы билетов на верхние полки купейного вагона», – подумалось мне, а вслух я неожиданно предложил Санычу:

– Вить, а пойдем в вагон-ресторан? А? Поедим нормально, пивка возьмем разливного?

– Это ты загнул: разливного, – ответил друг и тут же согласился: – Пойдем, конечно! Что еще делать?!

## Вагон-ресторан

Представлялось, что сложившаяся в поезде обстановка неизбежно приведет страждущих владельцев билетов на верхние полки в вагон-ресторан. Если не всех, то по крайней мере значительную часть. Однако тут я ошибся. Несмотря на обеденное время, почти все места оказались свободны.

Цены вагона-ресторана не привели в особый восторг, но других вариантов не находилось. Не стесненные в части финансов, мы не сильно ограничивали себя. Две милovidные официантки, Мария и Татьяна, верно определив, что, пожалуй, мы единственные, кто поможет сделать план, окружили нас чуткой заботой. Они вовсе не докучали, но всегда в нужный момент на столике появлялась и свежая закуска, и пиво.

Через пару часов мы закончили обед, расплатились и вернулись в купе. Попутчицы встретили нас с воодушевлением. Очень милые дамы! На этот раз нас хватило на полтора часа, прошедших в обсуждениях методик лечения хронического гастрита, колита, язвы желудка и необходимости правильного питания.

Когда в бесконечном разговоре появилась маленькая пауза, мы со словами: «Настало время ужина. Питаться надо мало, но часто», – ретировались и двинулись по направлению к спасительному вагону-ресторану...

– Может, коньячку на этот раз? – спросил я друга, как только мы уселись за столиком.

– А, давай! – махнул Саныч.

Пиво выветрилось, и идея выпить бутылочку коньяка показалась отличным вариантом времяпрепровождения. Мы неспешно поужинали, оплатили счет и принялись муссировать коньяк под неторопливую беседу о будущей работе и технических проблемах, которые следует разрешить в первую очередь.

– Извините, уважаемые, – прервал нас в какой-то момент мужчина средних лет, сидящий за соседним столиком. – Не в моих правилах вмешиваться в чужую беседу, но как-то уж скучно...

Мужчина развел руками и обезоруживающе улыбнулся.

– Тоска смертная! Вы позволите к вам присоединиться?

Витя кивнул, приглашая мужчину пересесть за наш столик.

Дмитрий, так он представился, не особо мне понравился. Впрочем, достаточно вежливый, в меру обходительный, житель ближайшего подмосковья – замкадыш, как он выразился – не вызывал слишком уж сильной неприязни. Своим вторжением в беседу он сбил меня с мысли – вот и вся причина некоторого скепсиса по отношению к его персоне. Да еще, так уж получилось, мне не понравились его нелепые ухаживания за официанткой Марией.

Скучающий господин флиртовал с девушкой на грани фола, когда флирт грозит превратиться в грязные домогательства. Девушке в какой-то момент это не понравилось, но Дима не унимался. Для официантки подобное поведение скучающего посетителя ресторана явно было не в диковинку. Достаточно тактично она поставила Диму на место и удалилась от его столика на безопасную дистанцию. Поскучав минут десять, Дмитрий не нашел ничего лучшего, чем попроситься в нашу компанию.

Его трудно назвать прилипалой, к тому же приняли мы его достаточно благосклонно. Он рассказал несколько удачных анекдотов, какую-то короткую байку... Успех в захвате нашего внимания в какой-то момент вдохновил болтуна, и Дима плавно перевел разговор на тему любви и трудных отношений с прекрасным полом. Видимо, недавний отказ девушки задел самолюбие.

Мы слушали с интересом и пониманием, не перебивали. После очередного анекдота и небольших разглагольствований на выбранную тему Дима предложил нашему вниманию еще одну байку. Мы почти синхронно кивнули, потакая довольно забавному театру одного актера.

## Балабол

Димон подмигнул и, скорчив многозначительную гримасу, начал рассказ:

– Эта история вполне обычная. Такое встречается сплошь и рядом. Может показаться – подобное и со мной было, или может быть, или даже будет. Или наоборот: «Вот ведь люди, счастье у них под ногами, а они топчут его безжалостно. Вот Я! Вот со мной такого никогда не произойдет! Ну что вы! Только не со мной! Я хороший, белый и пушистый!» Или со злобой и остервенением: «Так им и надо. За что боролись, на то и напоролись! Бог наказал!»

А бывает и по-другому: живет человек, да не человек, а мышка какая-то серенькая. Все у него размеренно, без приключений. День за днем, десятилетие за десятилетием. Родился, школу закончил. В армию ходил. Женился. Дом построил. Ребенка родил, себе подобного. Состарился. Внука на руках подержал, а может, и правнука. Умер. Все тихо и серенько. Над могилкой безутешные родственники камушек поставили и заборчиком обнесли. Поплакали и разошлись. Был человек – и нету. Жизнь, как манная каша: вроде вкусно и сытно, но абсолютно бесполезно. Человек-функция – отработал свое – и на покой. Без стремлений и желаний, все на уровне рефлексов собаки Павлова: лампочка зажглась, и слюна в фистулу потекла...

Впервые за все время общения я посмотрел на него серьезно. Теперь, в противоположность прошлому поведению, этот шутник предстал в ином свете. Я бросил взгляд на Витю.

Виктор Александрович, казалось, ничуть не поменял первоначального скептического отношения к нашему случайному знакомому, но лишь на первый взгляд.

– Заборчик... – задумчиво пробормотал мой друг, – интересная ассоциация... Хм, очень интересная. Как-то раньше особо не задумывался. Если хорошо подумать, получается, что заборчик – это наше все.

Димон просветлел лицом, искренне обрадовавшись, словно маленький ребенок, которому неожиданно дали любимую конфетку.

– Саныч... Блин, Саныч. Вот ты в самую точку! Давай-ка выпьем за взаимопонимание.

Дима засуетился, разливая коньяк по рюмкам. Оглядев стол и досадливо поставив почти опустевшую бутылку коньяка, он обернулся к сидевшим недалеко официанткам:

– Машенька, солнце мое ясное, подойди к нам, зайчика!

Убедившись, что солнечная зайчика нехотя поднялась с места и с унылым видом направилась к столику, Дима быстро оглядел нас и спросил:

– Саныч, Колюня, вы не возражаете, если я угощу вас? А то как-то не по-людски получается...

Мы не возражали. Дима поднял рюмку и отрапортовал:

– Давайте, други мои, за понимание!

Театрально крикнув, проглатывая коньяк, выдохнув после, он немедленно продолжил развивать понравившуюся тему, нарочито забыв об официантке, почти дошедшей до нашего столика.

– К слову о заборчике. Действительно, Саныч, заборчик – это наше все. Это символ нашей жизни. Вся жизнь окружает нас заборчик. Родился – кладут в кроватку с загородочкой, маленькой сначала. Чуть подрос и стал на ножки подниматься – заборчик на кроватке повыше делают. Вроде на ногах начал держаться – добро пожаловать в манеж, тот еще загончик. Потом за ручку и только за ручку. Своего рода тоже заборчик. Подрос немного – в ясли-детсад отдают. Что вокруг детсада? Правильно – заборчик. Потом школа и другие учебные заведения, а там что? Там не заборчик – забор. Потом армия или, упаси господь, если плохо себя вел, то тюрьма, собственно, с забором несомненно. Затем работа. На работе обязательно есть проходная с вахтером, где показал пропуск – и за заборчик – ковать светлое будущее. Разбогател, дом купил или построил. Первое дело – вокруг дома это забор поставить – так заведено. Жил не тужил –

умер, а после – как сказано ранее про безутешных родственников. Не можем мы без заборчика даже после смерти.

Без заборчика серой мышке никак. Это ее смысл жизни. Это ее фетиш. И если с заборчиком что-то случается... Ах, бедная мышка, как теперь ей жить? И жизнь мышки ломается. Ломается порой безвозвратно, если мышка слабая. Но вот, если не мышка, а Мышь, то может, еще получится заборчик восстановить, починить, склеить или новый построить. В любом случае итог один: камушек в ногах и заборчик на веки вечные.

Грустно? Мне – да. Не хочется быть мышкой. Пусть мышки в меня лапками тычут или у виска пальчиком с коготком крутят. Пусть судачат что хотят и как хотят. Я не Мышь. На то человеку и дано право самому решать судьбу. Заборчик, даже если он с дыркой, не для меня. Я хочу жить полной жизнью, а не серой мрачной манной кашей...

Говоря последние слова, Дима посмотрел на стоящую рядом официантку, подмигнул ей и начал заказывать. Девушка, приняв заказ, ухмыльнулась и, развернувшись, неторопливо ушла, покачивая бедрами.

– Так как история? – попытался я ускорить начало рассказа.

– погоди, Колька, не спеши, – Дима сосредоточенно разливал остатки коньяка.

– Ты же никуда не торопишься? Да и время детское. Куда спешить-то? – и, словно соглашаясь с самим собой, он кивнул и тут же предложил: – Давайте, други мои, повторим...

Мы повторили. Дима обернулся, ища глазами официантку. Определенно, он решил собрать вокруг всех доступных в настоящий момент слушателей. Я не стал спорить. Было очень интересно, как он этого добьется. Казалось, что Мария вовсе не желала никакого рассказа, а, напротив, желала поскорее закончить смену, выпроводив, наконец, последних посетителей вагона-ресторана – нас.

Через несколько минут официантка вернулась, неся очередную бутылку коньяка и нехитрую закуску – все, что осталось, по ее словам.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.